

Мира
Форст

Княжна ИЗ НОВОСТРОЙКИ

18+

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Новогодняя досада

Мира Форст

Княжна из новостройки

«Автор»

2026

Форст М.

Княжна из новостройки / М. Форст — «Автор»,
2026 — (Новогодняя досада)

Циничный, богатый мужчина и нежная девушка с ворохом проблем. У него – все атрибуты шикарной жизни. У нее – лишь оптимизм. Между ними ничего общего. Нет ни одной точки соприкосновения. Так было до новогодней гулянки в тусовочном клубе. Разве мог подумать Мирон Романович Бестужев, что зажатая, незаметная Мила Княжина и раскрепощенная Снегурочка с клубной вечеринки одна и та же девица?

Содержание

ГЛАВА 1. МИРОН	5
ГЛАВА 2. МИЛА	7
ГЛАВА 3. МИРОН	11
ГЛАВА 4. МИЛА	16
ГЛАВА 5. МИРОН	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мира Форст

Княжна из новостройки

ГЛАВА 1. МИРОН

– Ни че так, – одобрительно оглядываю свеженький ремонт в трешке Стёпы. – Рад, поди, что от матери съехал?

– Мирон, мне двадцать шесть. Как, думаешь, рад я?

– Я знаю, что тебе двадцать шесть. Ведь ты мой младший брат, – хлопаю его по плечу и приглашаю: – Приходи в клуб на новогоднюю вечеринку. Будет весело. Может, и Глеб подтянется.

– Да ладно, – закатывает глаза Стёпка, и мы оба смеемся. Наш старший брат крутой босс из Москва-Сити, ничего, кроме работы, Глеба не интересует. Прошлый Новый год он провел в компании графиков и отчетов, вряд ли в этом что-то изменится.

– Так как, придешь? – надеваю теплую куртку и обуваюсь. Пора возвращаться к работе.

– Ага, – кивает он. – Возможно, не один.

– Во как, – улыбаюсь криво. – И кто у нас дама сердца?

– У нас с Олей только что-то намечается, – ерошит Степан свои отросшие рыжеватые волосы. Он один похож на нашего отца, мы с Глебом темноволосы, в нас больше материнской татарской крови.

– Ну, давай, Стёпка, чтоб все по-взрослому у тебя с этой Олей сложилось, осчастливишь уже родительницу внуками.

– И не стыдно тебе? – хмыкает брат. – Что ты, что Глеб. О семье и наследниках не думаете. Деньжищи кошмарные заколачиваете, а кому это все?

– Племянникам, которых ты нам подгонишь, – обнимаю брата и вываливаюсь на лестничную площадку. Вызываю лифт. Стёпа с нашей помощью купил квартиру на девятом этаже в новостройке. Дом хороший, все такое современное, включая подъехавший лифт.

Я не пошутил, когда пожелал младшенькому серьезных отношений. Мы с Глебом в этом плане дефектные. Старший Бестужев женат на работе, баб вообще не переносит, трахает вдовушку, что живет по соседству, и его все устраивает. Я же, наоборот, женщин люблю. Особенно тех, что с огоньком во взгляде и с третьим размером. Но жениться... увольте. Я уже там был. Три года брака со стервозиной напрочь отбили охоту вновь окольцовываться. Женился по дурости на шикарной красотке, а она мне весь мозг выела, дом при разводе оттяпала. Сука ужасная.

А мама наша страдает, внуков хочет. Вся надежда на Степана. Он парень правильный, с правильными жизненными устремлениями. На прочную семью нацелен, чтоб до самой старости с одной женщиной прожить. Вот и флаг ему в руки, а я даже постоянную подстилку, как Глебушка, заводить не хочу, мне все красивые девочки нравятся, какую хочу, такую и пробую на вкус. Вот в клубе у меня на днях новенькая официанточка появилась – Светочка Светлова. Залипательная такая блондиночка. Волосы до попы самой. Ух... Недотрогу из себя пока строит. Молодец крошка, цену себе набивает. Я уже киплю прямо, но готов поиграть, раз девочка предлагает. Придумал кое-что для нее на новогоднюю вечеринку, как миленькая в постель мою прыгнет.

За приятными мыслями не заметил препятствия на своем пути, и препятствие врезалось в меня. Едва не поскользнулся на ледяном островке у подъезда.

– Смотреть надо, куда идешь, – вытянул из сугроба за воротник безразмерной куртки какое-то пугало. Вроде девка, да одета как-то стремно. Шапка по самые брови натянута, волос вообще не видно. На ногах не сапожки, а войлочные ботинки из серии прощай молодость.

– Простите, – пискнуло оно, принимаясь запихивать вывалившиеся из пакетов продукты.

Это ее «простите» меня вообще выбесило. Я что, старый такой? Тридцать четыре всего. Понятное дело, в клубе сотрудники ко мне уважительно, там я им начальник, но вне работы девушки мне обычно не выкают.

Хотел уже дальше пойти, даже брелок от тачки из кармана вынул, но пожалел недоразумение в шапке, больно пакетов у нее много, тяжело, наверное.

– Давай, помогу, – почти насильно забрал у нее сумки, еще и давать не хотела, вцепилась, будто боялась, что я сейчас ее поклажу стырю.

– До лифта только, – опять пискнула. Говорить нормально не может что ли?

– До квартиры донесу, – зыркнул так на нее, чтоб возражать не думала. – Какой этаж?

– Восьмой, – набрала она код на домофоне.

В лифте от меня подальше отодвинулась. Нервная какая. Бывают же странненькие такие. Жаль девку, мордашка у нее вроде симпатичная, без косметики вовсе. И пальцы тонкие, нежные. Покраснели только на морозе. Варежки что ли забыла надеть?

– У меня брат Степан на девятом живет. Младший, – сказал, чтоб расслабилась немного, а то такое чувство, что в ее голове я маньяк с ножом за поясом. – А тебя как зовут? – испугался, уж не Ольга ли, которая Стёпке приглянулась. Только такого чуда в семье нам и не хватало.

– Мила, – опровергла она мое предположение. – Мила Княжина.

– Княжна из новостройки, значит, – хмыкнул я, ставя пакеты у двери квартиры, что была расположена прямо под Стёпкиной.

ГЛАВА 2. МИЛА

– Не узнал, – все еще трясусь от страха, привалившись к двери квартиры, слушая гудение лифта, уносящего прочь Бестужева Мирона Романовича. В клубе за глаза его называют Бес. Он и правда на черта похож. Кожа смуглая. Волос черен. Брови у самой переносицы сходятся. А скулы так резко очерчены, что делают его лицо хищным.

Дыхание постепенно выравнивается, коленки больше не трясутся, и я вставляю ключ в замочную скважину.

– Чего так долго, Милка?! – визгливый окрик заставляет сжаться.

Не отвечаю. Снимаю жуткую обувь, безразмерную куртку и растянутую шапку. Отношу пакеты на кухню, раскладываю продукты и только после захожу в комнату тети Клары.

– Очереди перед Новым годом в супермаркете большие, – ставлю на прикроватную тумбу пакет с подгузниками для взрослых. – Пора лекарства принимать.

– Без тебя знаю, что пора, – ворчит мать Светки, выхватывая из моих рук блистер с таблетками. Запивает она неаккуратно, разливает воду на засаленный халат. Скрюченные артрозом пальцы плохо слушаются ее. На миг мне становится жаль женщину, но стоит взглянуть на неприятное лицо, и жалость испаряется.

– Я вам сейчас ужин принесу, – забираю у нее стакан. – Включить телевизор?

– Сама включу, – прячет Клара Марковна пульт под одеяло, как будто я могу его отобрать.

– Оливки к праздничному столу купила?

Киваю, пятась к двери.

– С перчиком внутри, как Светочка любит? – не забывает уточнить она.

– С перчиком, – очень надеюсь на то, что моя единокровная сестра, как и обещала, тридцать первого декабря будет дома, а это уже послезавтра.

Достала из холодильника заранее приготовленный ужин, поставила в микроволновку сначала порцию для тети Клары, размышляя над тем, почему все же мой отец двадцать три года назад предпочел жениться не на моей молодой и красивой маме, а на женщине гораздо старше себя. Она так же, как и моя мама ждала ребенка. Мы со Светкой родились с разницей в два месяца и очень похожи внешне друг на друга. Но только внешне.

Мама с отцом не общалась. Как и я. Но вот с сестрой подружилась, учились ведь в одном классе. Одноклассники интересовались, почему я Княжина, а она Светлова. Мама не захотела давать мне фамилию мужчины, бросившего нас. И вот так судьба распорядилась, моя красивая и молодая мама рано ушла из жизни, а злобная, некрасивая тетя Клара живет, хотя и стала почти лежачей больной. Папа и ее бросил, встретил пару лет назад новую любовь и исчез в неизвестном направлении.

– Долго ждать!? – рявкает Клара Марковна.

Составляю приборы и разогретую еду на поднос, отношу мегере. Она уже приподнялась на подушке, ждет свой ужин.

Из всех зол, случившихся со мной за последний месяц, тетя Клара самое болезненное.

Ставлю поднос ей на живот и спешу убраться из комнаты, пропахшей злобой и лекарствами. До смены в клубе надо успеть перекусить. Пока ем, в тысячно сто первый раз обмусоливаю ситуацию, в которую попала, никак не могу отпустить. Еще и Света меня так подставила с этой работой. И зачем я согласилась ее подменить? А вдруг совсем загуляет? – пугаюсь и быстро набираю на смартфоне номер сестрицы.

– Ал..ле..., – хрипло тянет Светочка, фоном слышу смех и музыку и как будто даже ощущаю стойкий запах табака и алкоголя. – Мила-суперсила, – с детских лет придумывает она рифмы к моему имени. – Чё трезвонишь? Маманя опять тебя гнобит?

– Света, – игнорирую ее вульгарный жаргон. – Поклянись, что вернешься тридцать первого и бой курантов будешь слушать за одним столом с Кларой Марковной. А в три утра, как мы с тобой и договаривались, сменишь меня в клубе и уже сама станешь работать в этом вертепе.

– Ну..., – вводит она меня этим «ну» в состояние стресса. – Мил...

Я вдруг понимаю, как вернуть блудную девицу к своим обязанностям.

– Свет, твой босс на меня, то есть на тебя глаз положил.

– Бестужев!? – мигом трезвеет Светка. Она у нас охотница за денежными мужиками.

– Ага. Прямо липнет, – невольно улыбаюсь, вспоминая, как Мирон Романович меня сегодня из сугроба вытащил, вообще не узнавая. Еще бы... – Я пока его на расстоянии держу, – мотивирую сестру.

– Умница моя. Милка-дразnilка, – оживаетcя Света. – Княжина, помаринуй Беса еще чуточку для меня. Клянусь, тридцать первого как штык буду дома, а в три сменю тебя и отдамся боссу. У-и-и!!!

Вот и славненько, – зашла в комнату тети Клары забрать посуду. Она уже поела и теперь сосредоточилась на телевизионном сериале.

– Я на работу, – предупредила женщину. – Людмила через час придет, сделает укол и сменит подгузник.

Мать Светки поджала губы, ворча что-то себе под нос. Не стала вслушиваться в токсичную отраву. С соседкой Людмилой реально повезло, медсестра на пенсии, за небольшую плату согласилась при необходимости присматривать за нашей больной.

Вымыла посуду, надела единственную приличную одежду, оставшуюся от моего гардероба – узкие джинсы и тонкую черную водолазку, осенние сапожки, шерстяное темно-синее пальто. Красиво, но холодно. А зимняя одежда вся сгорела. Эх... шубку беличью жалко. То, что выдали в качестве гуманитарной помощи, вгоняет меня в депрессию. В тех жутких шмотках меня Мирон Романович сегодня и лицезрел, не удивительно, почему не узнал. И хорошо вышло, что не узнал, а то мог ведь и в лифте зажать. На работе едва удастся его домогательств избегать, а тут, чтобы ему помешало?

Хорошо, клуб недалеко расположен, не успеваю окоченеть, хотя пальцы на ногах сковывает, стоит выйти из подъезда.

Захожу через вход для сотрудников.

– Мила, – видит меня начальник службы безопасности Степан Алексеевич Грозный. Он единственный, кто знает правду о подмене. Другие не заметили, когда я вместо Светки вышла, а Грозный мигом вычислил, в кабинет свой пригласил и всю правду из меня вытянул. И никому ничего не сказал. Пожалел.

– Здравствуйте, Степан, – стараюсь не стучать зубами после пробежки по морозному воздуху. Невольно вспоминаю слова Бестужева о том, что его брат Степан живет в той же новостройке, что и я. Но это не может быть Грозный. Мирон о младшем брате упоминал, а начальнику службы безопасности на вид ближе к сорока годам. Просто тезки.

– Вот, возьми, – вкладывает в мои руки вязанные варежки. – Мама у меня вяжет. Они новые, не носил никто.

В порыве благодарности целую мужчину в щеку.

– Я чего-то пропустил? – раздается за спиной ревнивый голос нашего босса.

Бестужев привалился широким плечом к стене, сложил руки на груди.

Боже... Опять он. Ну чего он ко мне прилип? Так и оглаживает своим темным взглядом. Князь тьмы прямо.

– Светлова, топай к завхозу, костюм мерить, – глядит на меня прищурившись.

– Какой костюм? – не припомню, чтобы кто-то упоминал о смене официантской униформы. Униформа, кстати, в клубе симпатичная, светлые платья, вполне приличные и из дышащей ткани.

– Снегурочки, – скалится князь тьмы.

ГЛАВА 3. МИРОН

Какая же она ох*енная. Прямо насмотреться не могу. Глазища голубые, синие почти. Губки бантиком. А ее волосы белокурые вообще стали моей слабостью. Так и охота дернуть за них на себя. Ничего... дерну еще, и не один раз, и на кулак намотаю. Немного подождать осталось.

Светочка убежала, а я не тороплюсь уходить.

– Стёп, у тебя ведь ничего с ней нет? – уточняю на всякий случай. Себе девочку хочу, но она Грозного в щеку поцеловала. Мало ли... А Степан мне когда-то жизнь спас, так что

конфликта интересов у нас быть не может. Если скажет, что прям любовь промеж них, так отступлюсь, хотя и жалко такую милаху упускать.

– Ничего. Нет, – сканирует он меня понимающим взглядом. – Запал что ли, Мирон Романович?

– Ага, – отлепляюсь я от стены и прячу руки в карманах брюк. – Запал. Нравится она мне.

– Не обижай ее, Мирон, – неожиданно выдает Степан. Обычно-то мы с ним баб не обсуждаем, а тут разговор как-то все продолжает вокруг лапочки моей крутиться. – Она хорошая девушка, – не отстаёт Грозный. – Не потаскушка для одноразового пользования.

– Вот и прекрасно, что не потаскушка, – представляю девочку под собой, ее разметавшиеся белые волосы. Бл*дь, поскорее бы, две недели фантазирую только, сдерживаюсь, делаю вид, что ее правила игры принимаю. И другую не хочу. На этой заиклился.

– Мирон, отпроситься хочу, – просит Степан. – На все новогодние. Дежурства парней составил. Если понадобится, приеду.

– Нормально все? – беспокоюсь искренне, помню, мать у него не особо здорова.

– Да все отлично, – знаю, что не лжет, не такой он человек, как есть, так и говорит. – Подработку предложили, дочь мужика одного поохранять, попасти, пока сам в Париже будет.

– А че дочку в Париж не берет? – спрашиваю просто так, мне фиолетово до незнакомых людей, а Степана я, конечно, отпущу. Даже неплохо, что он свалит ненадолго, пока я тут спектакль для Снегурочки разыгрывать буду. А то начнет стыдить еще.

– Может, с любовницей летит, – пожимает плечами Грозный. – Ларин вдовец.

– погоди. Ты сказал – Ларин? Не Михаил Евгеньевич, случайно? – припоминаю я этого мутного типа.

– Точно. Он, – подтверждает Степан. – Знакомый твой?

– Не сказал бы, чтоб прям знакомый, но в одних кругах вращаемся. Ты с ним поосторожнее, Алексеич, – считаю нужным предупредить своего начальника безопасности. – Слушок прошел, у Ларина какие-то терки с бандитами. Он сейчас из страны свалит, а дочурку тут на растерзание шакалам бросит, на тебя вроде как ответственность за ее судьбу переложит.

– Тем более отпусти, – делается лицо Степана суровым. – Нельзя же девушку в беде бросать. К тому же Ларин заплатил мне уже за ее охрану.

– А ты прямо герой-защитник, – качаю головой, такой вот он правильный мужик, за что его и уважаю. – Ладно, отпускаю. И не бери в голову, что я тебе сказал. Может, болтают почем зря, и Михайло Евгеньевич действительно просто так в Париж собрался, покутить с бабой какой, покуролесить. Дочку-то его видел уже? Красивая? Или страшная?

Степан вдруг смутился, а я никогда его смущенным еще не видел, за всю нашу десятилетнюю дружбу-службу.

– Так-так, – ухмыляюсь кровожадно. – Втюрится успел?

– Скажешь тоже... втюрится, – отмахнулся он, но я по роже вижу, что втюрился. – Ее Агата зовут, – чуть помявшись, все же говорит Степан. – И она из этих... мажорка в общем.

История Степана Грозного и Агаты Лариной в романе «Миллиарды мотыльков»

– Успехов тебе, Грозный, с твоей мажоркой, а я пошел Снегурочку завоевывать, – оставил его решать вопросы безопасности, а сам двинул к сцене, посмотреть, начали ли репетировать.

Вот, наверное, сюрприз для Светловой получился, да и для других официанток тоже. Специально велел администратору и завхозу помалкивать до последнего, чтоб девки к вече-

ринке слиться не успели. А теперь уже график персонала на новогоднюю ночь утвержден, костюмы закуплены, так что гвоздем программы у нас будет танец Снегурок.

Девочки сегодня пораньше в клуб пришли, якобы на инструктаж, на деле будут с Гошей танец репетировать. Гошку я пять лет назад на сайте вакансий откопал среди тех, кто услуги массовиков-затейников предлагал, и с тех пор всю административную работу на его плечи взвалил. Он толковым организатором оказался, еще и танцор в прошлом. Танец простенький вполне поставить сможет, а сложного и не требуется.

– Ну как? Танцуем? – подобрался я к сцене. Спрашиваю-то всех, а кошусь на Светку. Прелесть какая. Юбочка выше колен. Пиджачок с меховой оторочкой на груди натянулся, тесноват. Сапожки белые, высокие. И кокошник идет ей чрезвычайно.

– Что же вы, Мирон Романович? – вроде упрекает, но в то же время кокетливо стреляет в меня глазками пышка Кристина. – Такой коллапс нам устроили. Мы же с подносами по залу бегаем. А тут танцы какие-то. Опозоримся ведь.

– А ты станцуй, Трифонова, так, чтоб не опозориться, – даю им всем установку, теперь точно стараться будут. – Вдруг тебя олигарх какой приметит? В курсе, наверное, что на новогоднюю ночь пригласительные именные? Полно богатеев к нам пожалует. И не все с подругами.

– Богаче вас, Мирон Романович? – невинно уточняет Кристиночка.

– А ты мои деньги не считай, Трифонова, – улыбаюсь криво и иду в свой кабинет, расположенный на третьем уровне, откуда через зеркальную стену удобно наблюдать за гостями и сотрудниками, оставаясь незамеченным.

Вот и сейчас прилип к стеклу из-за девчонки, что кровь мою горячит. Раззадорила, зараза, своим игнором мнимым. А то, что мнимый, не сомневаюсь. Какая же официантка не мечтает в постели босса очутиться? Просто эта умная оказалась, делает вид, что меня нет. При том сколько наблюдаю за ней, не могу не заметить, какая она открытая с другими, раскрепощенная, вообще не зажата, по залу между столами не бегают, а скользит лебедушкой. Этаким порочный ангел во плоти, и подобный диссонанс меня нехило прет.

Ну что ж, Снегурочка, скоро мой черед наступит поиграть.

ГЛАВА 4. МИЛА

Вообще-то идея с танцем официанток в костюмах Снегурочек мне понравилась. Креативно. Девочки пошумели немного, но больше для проформы, на самом деле все не прочь на сцене в новогоднюю ночь покрасоваться.

– Бестужев обещал доплатить за ваши пляски, – сообщил Гошка, когда завхоз раздал нам костюмы.

– Тебе или нам? – подколола администратора Кристина.

– Вам тоже, Трифонова, – закатил глаза Гошка. – Одевайтесь-ка побыстрее и топайте репетировать. Нам надо успеть до открытия клуба.

– А как мы репетировать-то должны? Кто танец покажет? – не унималась Кристина.

– Я! – важно заявил Георгий и удалился из раздевалки.

– Наверное, всю ночь ролики смотрел, – фыркнула самая высокая из нас Галя, скидывая с ног новенькие замшевые ботинки.

– Порнушные, – хихикнула Трифонова. – С участием Снегурок.

Подшучивая над Гошей и своими нарядами, мы начали переодеваться. Костюмы пошиты так, что не обязательно подбирать свой размер. Короткие юбочки на резинке, пиджачки с внутренними хлястиками для подгонки под талию. Даже сапожки прилагались с регулировкой размера стопы, как бывает на коньках и роликах.

Покрутилась перед напольным зеркалом, приладила на голову кокошник. Голубой цвет меня всегда украшал. По парчовой ткани кружили снежинки и россыпи блесток, по подолу юбки и бортам пиджака аккуратная меховая оторочка.

– Светлова, ну ты прямо натуральная Снегурочка, – одобрили меня девчонки.

На сцене Гоша расставил нас по своему разумению, включил одну из композиций группы The Pussycat Dolls и велел для начала подвигаться под музыку.

– Посмотрим, кто из вас танцует, а кто кривляется, – явно нравилась ему роль нашего временного начальника.

После просмотра он расставил нас уже по-другому.

– Светлова, ты в центре, – решил Гошка. – Двигаешься клево. А на шпагат можешь сесть? – спросил с безнадежностью в голосе, но с надеждой в карих глазах. – В финале выступления так бы эффектно смотрелось, – размышлял он.

– Могу, – не стала говорить, что я и станцевать почти все что угодно могу, и хореографию любой сложности поставить, ведь это моя настоящая профессия. Если признаюсь, что потом настоящая Света Светлова делать станет? Вдруг боссу понравится официанток в качестве танцорок использовать? А Светка из тех, кто только блюз в пошлом исполнении сумеет выдать или казачка заливчатского.

Стоило подумать о боссе, он тут же и нарисовался. Проконтролировать пришел, как его приказания исполняются. Стараюсь не дышать в его присутствии и изображать из себя невидимку. Но он все равно косится в мою сторону, смотрит плотоядно. Я боюсь этого мужчину и рада, что вскоре исчезну из его поля зрения.

Когда он уходит, зацепляюсь взглядом за его спину. Белая рубашка и темный жилет не скрывают бугрящихся мышц. Брюки в тон жилету сидят идеально.

Бестужев словно чувствует мой интерес, оборачивается и ловит меня за подглядыванием. Уголок его губ дергается в усмешке, а мои щеки и шею окрашивает румянец. Ничего не поделаешь, особенность всех натуральных блондинок со светлой кожей, чуть что – и румянец выдает твои эмоции с потрохами.

Отведенный нам час пролетает стремительно, но плодотворно. Поругавшись сто двадцать раз с Гошкой, девчонки наконец-то выдают более-менее приличные телодвижения, я им подыгрываю и танцую не так хорошо, как умею.

– Ладно. Пойдет, – выглядит Георгий более измученным, чем мы. – Тридцать первого всем быть на репетиции. Закрепим материал.

Отрабатываю свое дежурство, которое длится с десяти вечера до шести утра. Сегодня в клубе не так много посетителей, народ копит силы на праздничные гулянья. Но работы достаточно, на первом уровне почти все столики заняты, да и танцпол не пустует. На втором уровне поспокойнее, но туда допускают официантов, проработавших в клубе достаточно долго.

– Там VIP-клиенты, мажоры, и все те, у кого хватает денег для оплаты комфорта, – пояснила мне диспозицию Светка после того, как уговорила на свою аферу.

В целом, я не жалею, что согласилась. Ночной клуб вполне приличный, не шарашка на окраине. И сотрудники пренебрежения не ощущают, многие тут уже несколько лет отработали, убегать не спешат. Охрана на высоком уровне. Степан Алексеевич и его люди быстро купируют все взрывоопасные ситуации.

Если бы только не сощуренные черные глаза, что следят за каждым моим шагом...

Жаль, ни в одну танцевальную студию меня накануне зимних каникул не взяли, но перспективы хорошие.

– Вакансия освободится после праздников.

– Новое штатное расписание еще не составляли.

– С удовольствием вас возьмем, но после Нового года.

Жду. Мне очень нужна работа.

До дома меня подвозит Степан Алексеевич. Я еще раз благодарю мужчину за варешки.

– Пустяки, Мила, – отмахивается он и добавляет. – Меня не будет в клубе на новогоднюю ночь, так что, наверное, не свидимся больше. Удачи тебе.

– Спасибо, – я расстраиваюсь, меня беспокоит, что в мое последнее дежурство остаюсь без поддержки в лице Грозного.

Подумываю позвонить Светке, пусть сама дежурит всю ночь, но передумываю. Ведь в таком случае мне придется сидеть за праздничным столом с тетей Кларой. Мрак...

Сестра сдерживает обещание и возвращается домой тридцать первого декабря после шести вечера. Не одна. Шумно вваливается в квартиру с весьма потрепанным парнем.

– Это Виталя, – пьяно икает Света. – И он будет жить с нами.

ГЛАВА 5. МИРОН

Я люблю проводить новогоднюю ночь в своем клубе, особенно, когда мои братья и друзья тоже здесь. А сегодня даже Глеб пришел, отвез нашу маму в аэропорт и изменил своим намерениям, просидеть всю ночь за графиками и отчетами.

– На тебя непохоже, – откидываюсь я на спинку кресла, заводя руки за голову. Из такого положения удобнее наблюдать. Наш столик в отдельной вип-зоне второго уровня, откуда видно все, что происходит на сцене, танцполе, у бара. Видно, как спуют с подносами официантки.

– Перезагрузка требуется, а то мозги кипят, – поболтал Глеб виски в стакане и сделал глоток, не скрывая своего раздражения.

– Может, поделишься, чего у тебя случилось? – ухмыляется мой закадычный дружок Игоряша Добровольский. Мы с ним со старших классов школы дружны, как навалили однажды друг другу по мордам, так с тех пор и дружим. – Народ веселится, ты один хмурый, Глеб.

– Это все из-за недвижимости одной, – не впечатлил нас Глебушка, потому я, Степка и Игорь заорали:

– Нет работе! Слово работа сегодня стоп-слово!

Оля, девушка Степана, рассмеялась. Мне понравилась девчонка младшенького. Кудрявенькая, миленькая, на Стёпу глядит влюбленно. Стыдится нас немного, но понять можно, мы для нее взрослые дядьки. Ничего, пообвыкнется, станет своей в нашей компании и тогда расслабится. Мы же не кусаемся.

– Придурки, – беззлобно ругается Глеб. – Просили рассказать, я рассказываю. Земля мне одна нужна, на ней здание в частной собственности. С владельцем о продаже договорился, но бумаг мы подписать не успели, погиб мужик. А наследница такой упертой оказалась, условия диктует. Пигалица рыжая! – в сердцах бросил он.

– О... братец, – хохочу я. – Впервые вижу, чтоб тебя девка на эмоции вывела.

– Да задолбала просто, – свел Глеб брови к переносице. – Какой день вокруг нее танцую, дурацкие прихоти исполняю. Самому противно.

– Вам так сильно та земля нужна? Или девушка? – полюбопытствовала проницательная Оля. В каштановых кудрях подружки Стёпы запутались цветные огоньки гирлянд, в больших глазах неподдельный интерес. Хорошенькая. Одобряю вкус и выбор Стёпки.

– При чем тут девушка? – сердито начал Глеб, но, сообразив, что говорит с возлюбленной брата, смягчился. – Елисеева просто вредная очень и вопросы серьезные не по-деловому решает, а я так не привык.

– Все бывает в первый раз, Глебушка, – подтрунивает над ним Добровольский. – Кстати, я на турбазе Захара выездной корпоратив для своих сотрудников замутил на пару суток. Приезжайте. Места есть свободные.

– С чего такая щедрость? – удивляет меня Игорь. – Сводил бы их в ресторан, а не мучил варварскую роскошь.

– Десять лет фирме исполнилось. Почему нет? – вроде бы логично объясняет Гарик, но я своего друга слишком хорошо знаю, тут что-то еще.

Отвожу взгляд от барной стойки, откуда Светочка только что забрала очередной заказ и выхватываю у Игоря полупустой бокал, которым он прикрывается от нас, как щитом.

– А ну-ка, колись, чего у тебя там за причина?

– Приедешь и узнаешь, – ни фига не колется Добровольский.

– Заинтриговал, – возвращаю ему бокал. Скоро выход Снегурочек. Игорька успею еще попытать.

Мои официантки, обряженные Снегурками, выступают в два ночи. Я не прогадал, гости в восторге от такого подарка и приветствуют девочек гораздо шумнее, чем приглашенных артистов, что пели и юморили до выхода танцорок.

Гошка постарался с эффектами. На миг погас свет над сценой, потом постепенно загораются лампочки, высвечивая девушек одну за другой. Светлана по центру, она же делает первое движение под включившуюся музыку, задавая ритм остальным. И я залипаю, вообще выпадаю из реальности. Моя недотрога невероятно пластична и вытворяет стройными ножками что-то такое, отчего мое нетерпение становится трудно контролировать. Красавица ведет плечиками, отбрасывает косу с груди за спину. Я сглатываю, едва слышу, о чем спрашивает Игорь.

– А че за песня? Секс в чистом виде. Мирон, ты какую цель преследовал, когда таких горячих девчонок на сцену выпускал?

– Это The Pussycat Dolls поют, – узнает композицию Оля. – Песня о любви.

– Оно и видно, что о любви, – залпом допивает свой коньяк Игорек.

«Ты никогда не признаешься, что любишь меня. И как же мне понимать твои чувства? Ты постоянно повторяешь мне: возможно, возможно, возможно», – переводит слова куплета Ольга, а я глаз не свожу со Светочки, растягивающейся в шпагате. Ох'еть, чего она вытворяет, отныне только для меня одного танцевать будет, – поднимаюсь с кресла, пора забрать свою добычу.

В зале орут, свистят, требуют повторить, так всех вштырило от Снегурок. Я молодец. Клевую фишку придумал. А теперь хочу свой подарок.

Выжидая немного и появляюсь в нужном коридоре, когда оттуда раздается зычный мужской рык. Здоровенный качок прижимает мою милаху к стене и орет на нее. Уже собираются зрители.

Светочка бледная, кокошник съехал на макушку. Дрожит маленькая. Смотрит на качка испуганно.

– Я не брала, – от страха охрип ее голос.

– Не ври, Снегурочка, – багровеет мужик, которому я заплатил за эту роль. – Сейчас полицию вызовем, посмотрим, как запоешь.

– Что тут происходит? – выступаю из тени. Мой выход ангела-спасителя, которого девочка обязана будет вознаградить.

– Эта сучка воспользовалась тем, что я перед ее титьками поплыл, – ревет мой сообщник. – Кошелек у меня из кармана вытянула и подельнику своему скинула. Я сам видел. Парня не поймал, только эту. Воровку, – злобно выплевывает он. Молодец. Прекрасно играет, не переигрывает.

– Не брала я ничего, – боится взглянуть на меня Света. – И подельника никакого у меня нет.

Смотрю на нее и вдруг пугающе осознаю, укради она на самом деле кошелек, я бы ей все равно помог. Вот что двухнедельное воздержание с мужиком делает, он начинает ради девчонки дичь всякую творить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.